
ЖЕНЩИНЫ И СМИ

ББК 76.123(2)5+60.542.21

С. В. Крадецкая

«ЖЕНСКИЙ ВЕСТНИК» (1904 — 1917). ОПЫТ ИЗДАНИЯ ФЕМИНИСТСКОГО ЖУРНАЛА В РОССИИ

«Пока в руках женщин нет газеты или журнала, которыми они могут руководить самостоятельно и независимо от мужчин, они не могут сказать всего того, что хотели бы сказать относительно самих себя, а тем более относительно мужчин» [21, с. 18] — с такого решительного заявления в 1904 г. началось издание журнала «Женский вестник». В первом же номере его редакция во главе с М. И. Покровской объяснила читателям, и прежде всего читательницам, необходимость издания, казалось бы, очередного женского журнала в России. «В России нет журнала, который занимался бы исключительно обсуждением женского вопроса», — говорилось в обращении редакции. — А между тем последний, несомненно, существует у нас, как и в других государствах. Русские женщины настойчиво стремятся расширить свое образование, завоевать новые сферы труда. Они начинают тяготиться своим подчиненным положением, своею неравноправностью с мужчинами. Они желают принимать деятельное участие в практическом решении общественных вопросов. Но у них нет журнала, который служил бы выразителем всего этого» [10, с. 1].

В приведенных программных заявлениях отчетливо прослеживается стремление отмежеваться от традиционных женских журналов, занять свою специфическую нишу не только на издательском рынке, но и в сфере общественно-политической мысли и общественно-политических движений. Новое издание ориентировалось на принципиально иных читательниц и ставило перед собой другие цели, нежели традиционные журналы для женщин. По крайней мере, такова была позиция редакторского и авторского коллективов, и анализ дискурса самого журнала, а также история развития женской периодической печати в целом подтверждают это.

Вплоть до 1917 г. этот сегмент издательского рынка неизменно увеличивался, привлекал к себе внимание крупнейших издателей [9, с. 108—109]. Разумеется, женские, или дамские, журналы обладали своей спецификой. Их единственной целевой аудиторией были женщины, а главной задачей — представить идеальную женщину в ее повседневной жизни. При этом большинство женских журналов на протяжении всего XIX в. и в начале XX в. пропагандировали традиционные ценности патриархального общества.

© Крадецкая С. В., 2013

В соответствии с традиционными представлениями о роли женщины в семье и обществе, в этих периодических изданиях освещался довольно узкий круг тем, очерчивающих границы частной сферы, которая признавалась единственно возможным полем деятельности для женщин. Основу всех материалов составляли две магистральные темы: домашнее хозяйство со всеми его составляющими (приготовление пищи, уборка, шитье и разнообразные рукоделия) и забота о муже и детях.

Не менее важной темой для подобных периодических изданий была мода, тесно связанная с рукоделием и шитьем. Характерно, что даже выражение «модный журнал» («журнал мод») всегда считалось синонимом «дамского журнала». С самого своего возникновения модные журналы позиционировали себя именно как издания для женщин [19, с. 131].

Яркими примерами традиционных женских журналов являлись «Журнал для милых» (М., 1804), «Дамский журнал» (М., 1823—1833), «Ваза» (СПб., 1831—1884), «Лучи» (СПб., 1850—1860), «Женский труд» (СПб., 1881—1883) и др. На их страницах формировалась официальная концепция женщины, характерная для гендерно-ассиметричного общества. Несмотря на, казалось бы, разнообразие сюжетов, тем и ролей, которые предлагались женщинам — светская дама, жена и мать, домашняя хозяйка, все они, по сути, являлись различными гранями одного образа «домашней» женщины и полностью соответствовали так называемой домашней идеологии.

Согласно этой идеологии, единственным полем для самовыражения женщины признавался дом, только в нем могла она проявить все свои природные качества и способности и только там могла самореализоваться. Домашние хлопоты считались едва ли не квинтэссенцией женского существования, высшей точкой женского развития, а качество их исполнения напрямую свидетельствовало о том, насколько хозяйка была близка к идеалу. Так, один из авторов журнала «Ваза» рассуждал о мытье полов как о показателе технического мастерства женщины и одновременно как о несомненном признаке ее душевной гармонии: «А между тем, что может быть приятнее хорошо натертого пола, который придает комнатам опрятный, веселый вид, увеличивает ваш комфорт, душевное спокойствие, можно сказать — говорит о вашем довольстве и счастии» [5, с. 9]. Таким образом, дамские журналы «формировали идеал беспроблемной женщины — жены, матери, хозяйки» [25, с. 119].

О том, что женщины могут и должны интересоваться событиями, происходящими за пределами дома и семьи, на страницах женских журналов заговорили в середине XIX в. Представления о женщине и о ее роли в семье, обществе и государстве расширились, и произошло это благодаря возникновению в 1860-х гг. так называемого женского вопроса. В это время вопрос о предназначении женщины широко обсуждался на страницах изданий общего характера, и совершенно естественно дискуссии были перенесены в специальные женские журналы. Инициатива здесь, как и в традиционных дамских журналах, принадлежала по-прежнему мужчинам. Именно под их руководством и по их инициативе начали выходить первые издания, принципиально отличавшиеся от вышеописанных традиционных журналов.

К примеру, редакция журнала «Ласточка», выходившего в Петербурге в 1859—1860 гг., уверенно заявляла, что «смотрит на женщину не как на ребенка или куклу, для которой достаточно одних тряпок, нарядов и пустых модных игрушек» [8]. Эта позиция подкреплялась многочисленными статьями, посвященными воспитанию и образованию женщин, их общественной деятельности и государственному признанию статуса женщины в публичной сфере.

Более решительно эти тенденции были выражены в таких изданиях, как «Рассвет» (СПб., 1859—1862) и «Женский вестник» (СПб., 1866—1868). В этих журналах, появившихся под влиянием широких дискуссий вокруг женского вопроса, были подняты принципиально новые темы, не характерные для традиционных периодических изданий, прежде всего — образование и труд. Именно к этому, по замыслу авторов, и должна была стремиться каждая женщина.

Тенденции, заложенные во второй половине XIX в., получили свое развитие в начале следующего столетия, когда в России появились новые феминистские издания. Их редакторы, издательницы и авторы во многом основывались на опыте своих предшественников, работавших в пореформенную эпоху. Наиболее ярким примером феминистского периодического издания в этот период являлся «Женский вестник» (СПб., 1904—1917). По мнению ряда исследователей, он имел значительное влияние, его статьи цитировались в различных женских периодических изданиях, он был источником информации для многих журналов, при этом не всегда феминистских [22, с. 364]. О значении издания говорит и тот факт, что оно являлось своеобразным долгожителем среди других журналов: 13 лет — это большой срок [17]. К примеру, журнал «Союз женщин» выходил всего 2,5 года.

«Женский вестник» начал издаваться врачом и общественной деятельницей М. И. Покровской в сентябре 1904 г., хотя разрешение на его издание было получено еще в 1902 г. [18, л. 1]. Неизвестно, что так задержало выход первого номера журнала. С определенной долей вероятности можно предположить, что на первом месте здесь стояли финансовые затруднения.

Неизвестен и тираж издания. В фонде Петербургского цензурного комитета в РГИА содержатся лишь косвенные свидетельства по данному вопросу. Это прошение из типографии П. П. Сойкина в Петербургский цензурный комитет с просьбой «дозволить набирать журнал под заглавием <...> “Женский вестник” <...> в колич. 3000 экз.» [18, л. 4]. Однако никаких подтверждений этой цифры обнаружить не удалось. Можно лишь предположить, что тираж «Женского вестника» вряд ли превышал тираж еще одного феминистского издания — «Союз женщин», составлявший 1000 экземпляров [24, с. 2].

Определить данный журнал как феминистский позволяет позиция и деятельность его редакторского и авторского коллективов, состоявших из активных участниц и лидеров разнообразных феминистских организаций, которые на практике старались реализовывать пропагандируемые со страниц журнала идеи. Здесь не просто ставились вопросы просветительства и благотворительности или констатировалось наличие несправедливости в отношении женщин, но эти факты интерпретировались в терминах гендерной дискриминации [25, с. 250].

При сравнении этого издания с традиционными дамскими журналами бросаются в глаза несколько принципиально важных отличий в характере

публикуемых материалов и в оформлении. Прежде всего, это полное отсутствие таких рубрик, как домоводство, рукоделия и моды. Это, безусловно, объяснялось позицией редакции журнала, которая сознательно не публиковала подобные материалы, характерные для патриархального взгляда на женщину как на жену, мать и домохозяйку. В статье, посвященной десятилетию существования «Женского вестника», редакция заметила, что, приступая к его изданию, было решено не публиковать «никаких приманок в виде мод, рукоделий, кухни и т. п.» [4, с. 169].

Обращает на себя внимание и отсутствие иллюстраций и яркого, традиционного для женских журналов оформления. Это объяснялось не только финансовыми трудностями, но и сознательной позицией редакции. Во-первых, яркие картинки прочно ассоциировались с традиционными женскими журналами, а во-вторых, ничто не должно было отвлекать читательниц от содержания публикуемых статей. «Журнал начал издаваться во имя идеи. Его идея, по убеждению редактора, должна была быть главной приманкой для женщин», — писали в «Женском вестнике» [там же].

Также не случайно и практически полное отсутствие рекламы. Этот факт представляется еще одним доказательством того, что издание было именно идейным, феминистским и пропаганда идей стояла для него на первом месте. Редакция сознательно отказалась от подхода к женщине-читательнице как к потребительнице, тем самым подчеркивая, что журнал не являлся коммерческим предприятием, которое собирается что-либо продавать. У редакции была другая цель — показать женщине, какими путями она может идти в своей новой жизни. Традиционная реклама могла только помешать восприятию читательницами тех смыслов, которые вкладывали авторы и редактор в свою работу.

С другой стороны, отсутствие рекламы может рассматриваться как свидетельство маргинального положения издания в структуре женской периодики. Поскольку «Женский вестник» не подходил под традиционное определение женского журнала, то в нем трудно было что-то продать. Рекламодатели просто не рассматривали феминистский журнал как возможную площадку для своей деятельности, а его читательниц — как потребительниц своей продукции.

В целом историю издания «Женского вестника» можно назвать типичной для феминистской периодической печати в России начала XX в. Редакция испытывала все возможные трудности, с которыми сталкивались представительницы феминистского движения, решившиеся издавать журнал. Прежде всего это финансовые проблемы, которые являлись основной причиной недолговечности подобных изданий и были связаны с непопулярностью журналов у читающей публики и их своеобразным маргинальным положением в системе российской печати. Средства на журнал собирались по подписке. Однако анализ статей М. И. Покровской, редактора и издателя журнала, посвященных его истории, позволяет сделать вывод о том, что данный способ распространения не приносил больших доходов и выпускать журнал ей приходилось практически за свой счет.

В одном из номеров журнала за 1909 г. М. И. Покровская изложила краткую историю своего печатного органа. В самом начале редакция пыталась найти «лицо, готовое затратить на женский журнал достаточную сумму денег, или создать товарищество для его издания» [14, с. 164]. Однако оба этих намерения

не увенчались успехом и решено было собирать средства на издание журнала по подписке, «в надежде, что женщины поддержат <...> начинание и журнал можно будет расширить и улучшить» [14, с. 165].

Но и эти надежды не оправдались. Журнал никогда не имел достаточного количества подписчиков, что неминуемо приводило к финансовым трудностям. Чтобы как-то поправить финансовое положение своего предприятия, М. И. Покровская неоднократно обращалась к читателям, ко всем, возмущающимся «бесправием и унижением женщин», ко всем, «стремящимся к свободе и равенству» и «мечтающим о прогрессе и совершенствовании человечества», с единственной просьбой — поспособствовать более широкому распространению «Женского вестника» [7, с. 244].

Однако, несмотря на все попытки добиться большей популярности журнала, тираж из года в год не расходился полностью. Об этом свидетельствуют объявления, печатавшиеся практически в каждом номере, где содержится информация о том, что в распоряжении редакции имеются нераскупленные номера за предыдущие годы, которые можно было приобрести по сниженной цене.

Тот факт, что при подобных тяжелых материальных условиях журнал все равно продолжал выходить ежемесячно на протяжении 13 лет, говорит о высоком уровне сознания людей, которые работали над каждым номером, об их стремлении трудиться за «женскую идею» несмотря ни на что. М. И. Покровская писала: «Не один раз я готова была прекратить издание “Женского вестника”, но меня удерживала мысль, что тогда у нас не будет ни одного органа в защиту женских прав» [14, с. 165]. Это восприятие себя как фактически единственного борца за освобождение женщин, а своего печатного издания как главного рупора феминистских идей говорит об осознании и принятии на себя ответственности за судьбу российских женщин.

Другой общей чертой для всех подобных печатных органов является наличие яркого лидера, чья позиция определяет общую тональность журнала. Это было характерно и для «Женского вестника». Именно М. И. Покровская, основательница и председатель Женской прогрессивной партии, врач и общественный деятель, была идейной вдохновительницей журнала и его постоянным автором. Практически все передовые статьи выходили за ее подписью. Соответственно критическая позиция журнала по отношению к происходящим в стране и мире событиям была прежде всего позицией самой Покровской [25, с. 250].

Покровскую считают «одной из ярчайших фигур российского феминизма» [25, с. 304]. Историю ее «жизни и борьбы» можно назвать классической для российской феминистки начала XX в. Она была одной из первых женщин, окончивших Женские врачебные курсы в Петербурге. Полученная профессия сыграла решающую роль в ее жизни, что неоднократно подчеркивала сама Покровская. Во многих ее произведениях фамилия автора предшествует важная, с точки зрения самоидентификации, категория «женщина-врач». Подчеркивая профессиональную принадлежность, она утверждала свое право говорить о самом широком круге проблем с универсальной, равной мужской и общественно признанной позиции профессионала.

Уже в начале профессиональной деятельности М. И. Покровская на собственном примере почувствовала гендерные предрассудки по отношению к

женщине вообще и к интеллигентной работающей женщине в частности. Впоследствии именно с этим Покровская боролась уже как лидер феминистской организации. Женщины получали высшее образование, профессию, даже имели некоторые права на труд, на профессиональную самореализацию, однако при этом были отчуждены и от профессиональных корпораций, и от общества в целом. Они были лишены жизненных ориентиров, и при всем желании им было трудно идентифицировать себя с каким-либо социальным образованием, какой-либо организацией. В подобной ситуации представляется естественным тот факт, что Покровская пришла к выводу о необходимости сформулировать и озвучить ориентиры, которые могли бы направить и отрегулировать жизнь женщин. Это было одной из задач «Женского вестника»: помочь женщинам сориентироваться в стремительно меняющемся мире. Им предлагались способы, образцы, модели поведения и новые формы социального участия.

Итак, к изданию журнала Покровская приступила уже убежденной феминисткой. В соответствии с позицией редакции и авторского коллектива с самого начала «Женский вестник» позиционировал себя как специфический журнал, посвященный исключительно женским вопросам. Разумеется, понимание его авторами определения «женский» отличалось от традиционно принятого в то время. На страницах «Женского вестника» не было места модам, рецептам и традиционным советам молодым хозяйкам по ведению дома, другими словами — всему тому, что традиционно считалось единственной сферой интересов женщин и соответственно составляло основное содержание всех дамских журналов. Покровская задала своему изданию принципиально иное направление. Ее главной целью было пробуждение самосознания женщин путем осознания ими факта их полного равенства с мужчинами.

Таким образом, «Женский вестник» ставил перед собой довольно обширную задачу борьбы с вековыми гендерными предрассудками и традициями, укоренившимися в русском обществе. Именно в рамках этой задачи и для ее достижения в журнале ставились такие цели, как борьба за право женщин на высшее образование, на профессиональную самореализацию и др.

Сами феминистки — авторы статей в журнале «Женский вестник» — часто воплощали в себе различные стороны того идеального образа свободной женщины, который пропагандировался ими со страниц журнала. По выражению Н. Л. Пушкаревой, они «олицетворяли различные стороны становления женского самосознания» [17, с. 53] и могли служить, наряду со своими иностранными коллегами, примером для подражания для своих читательниц. Большинство авторов, подобно самой Покровской, принадлежали в основном к средним городским слоям. Это были образованные женщины, обладательницы «интеллигентных» профессий: врачи, учительницы, переводчицы, писательницы и т. д. Уже одной своей деятельностью в журнале на благо россиянок они подавали всем женщинам пример активной и самостоятельной жизни. Среди авторов были как известные активистки и лидеры феминистского движения, признанные пионерки женского протеста (А. Н. Шабанова, А. П. Философова, А. А. Кальманович), так и рядовые участницы движения, часто даже не подписывавшие своих статей или выступавшие под псевдонимом. Журнал предос-

ставлял им своеобразную площадку для самовыражения и возможность публично высказаться по волнующим их вопросам.

Внутренняя структура журнала была четко продумана и строго организована, исходя из тех задач и целей, которые ставила перед собой редакция. Сразу же стоит отметить, что все статьи так или иначе имели отношение к положению женщин в России и за рубежом и их авторы предлагали ответы на вопросы, связанные с этой проблемой.

Во внутренней структуре журнала важное место занимал блок статей, посвященных политико-правовым аспектам жизни женщин. Здесь печатались многочисленные законопроекты, касающиеся женщин, отрывки стенограмм заседаний Государственной думы, где эти законопроекты обсуждались, и др. [16].

Вписывать отечественное женское движение в международный контекст помогали иностранная хроника, посвященная достижениям зарубежных феминисток и истории их борьбы за свои права (при этом особенной популярностью пользовались материалы об английском женском движении); переводные статьи, речи, выступления известных зарубежных феминисток; истории жизни знаменитых иностранок, добившихся высот на избранном ими поприще и могущих послужить вдохновляющим примером для российских женщин [2, 3, 20].

Помимо простой информационной функции, эти статьи демонстрировали российским читательницам образцы нового женского поведения. На примере историй жизни общественных деятельниц, женщин-ученых, депутаток, добившихся общественного признания, можно было узнать, где и при каких обстоятельствах они получали заслуженные награды, ученые степени, т. е. на практике реализовывали то, к чему «Женский вестник» еще только призывал российских женщин. Статьи, посвященные различным зарубежным женским организациям, показывали, что российские женщины не одиноки в своей борьбе, что практически во всех странах мира их сестры ведут такую же деятельность, более или менее успешную.

Установлению прочной связи между читательницами и редакцией, обмену мнениями способствовали такие рубрики, как «Отдел для читательниц», «Вопросы и ответы редакции». Они должны были способствовать саморефлексии женщин, их самоопределению и самоидентификации. В этих разделах читательницам задавали вопросы на актуальные темы или же печатали ответы на ранее заданные вопросы. Редакция всегда настоятельно просила присылать ответы и впоследствии их обязательно публиковали, а затем подводили итоги проведенным опросам.

Подобные опросы были весьма действенны, они выстраивали непосредственное общение редакции с ее читательской аудиторией. С их помощью в «Женском вестнике» узнавали, с одной стороны, мнение своих читательниц, а с другой — проверяли, насколько укоренялась среди интеллигентных женщин позиция, проповедуемая журналом. Ведь по всем этим вопросам — и о равноправии женщины в обществе, и об экономической независимости — в журнале постоянно печаталось множество статей. Судя по итогам опросов, агитация была успешной.

Стоит упомянуть также о разделе «Библиография», в котором печатался обзор новейшей литературы по женскому вопросу. Часто после комментариев по поводу пользы той или иной книги с точки зрения женского движения сле-

довала развернутая теоретическая статья о положении женщин [6]. Не редко-стью были также и специальные тематические списки [1]. Ознакомившись с работами, включенными в них, женщины могли теоретически подготовиться к каким-либо публичным акциям феминисток либо изучить отдельную проблему более подробно.

Интересно, что в некоторых случаях подобные библиографические списки составлялись по просьбам самих читательниц, которые хотели «систематически познакомиться с женским вопросом и движением в России и за границей» и для этого просили «сообщить им известные сочинения по данному вопросу» [11, с. 256]. Этот факт чрезвычайно важен, т. к. свидетельствует об определенной востребованности феминистского дискурса, хотя бы и среди небольшой части женского населения. Феминистские журналы в целом и «Женский вестник» в частности были именно тем источником, к которому обращались в поисках ответов прогрессивные женщины того времени.

Здесь стоит сказать несколько слов о той целевой аудитории, на которую ориентировались авторы и редакция «Женского вестника». У авторского коллектива определенно были представления о том, кто читает или кто мог бы читать их журнал. Прежде всего они работали для образованных женщин, обладательниц «интеллигентных» профессий: учительниц, врачей, фармацевтов, женщин-ученых, женщин, служащих в государственных учреждениях, и т. д. Неоднократно со страниц журнала говорилось о том, что именно такие женщины в первую очередь могут понять и принять пропагандируемые им взгляды.

Представительницы целевой аудитории «Женского вестника» — образованные, трудящиеся женщины — часто становились героинями разнообразных художественных произведений, которые составляли особый раздел журнала. Чаще всего это были небольшие рассказы, эссе, очерки, реже стихотворения. Формы подобных произведений были самыми разными — от полумифологических легенд до реалистических зарисовок. Но объединяло их одно: подтекст и смысл. Во всех рассказывалось о тяжелой судьбе и жизни женщины (обычно — российской) и о том, как она решается на борьбу за свое достоинство и счастье [13].

Стоит отметить, что авторами выступали не только и даже не столько профессиональные писательницы и поэтессы, но активистки и лидеры движения, занимавшиеся литературным творчеством прежде всего для пропаганды своих взглядов. Одна из отечественных исследовательниц отметила, что авторы этих произведений относились к своим работам как к своеобразным посредникам «между “новыми женщинами”, “женщинами с претензиями” и обществом» [25, с. 266]. И действительно, благодаря непритязательному языку и темам, близким и знакомым каждой женщине, эти произведения могли восприниматься широкой читательской аудиторией лучше, чем откровенно пропагандистские статьи. И если о художественных достоинствах подобных произведений можно спорить, то содержащийся в них пропагандистский заряд очевиден. Сами феминистки отмечали, что хотя отдельные стихотворения, рассказы или эссе и не могут «претендовать на поэтичность», однако в них, безусловно, *«звучат гражданские мотивы»* (курсив наш. — С. К.) [23, с. 112].

Таким образом, идея об издании в России принципиально нового журнала для женщин была осуществлена. Выходивший в течение 13 лет «Женский вест-

ник» не был традиционным дамским периодическим изданием, посвященным модам, домашнему хозяйству и воспитанию детей, но, как было заявлено в его первом номере, целиком фокусировался на женском вопросе. При этом журнал не просто предоставлял читательницам информацию о развитии женского движения и об изменении положения женщин в семье, обществе и государстве, но и сам был частью происходивших изменений, во многом инициировал их. Женщинам предоставлялась трибуна для размышлений и высказываний по самому широкому кругу вопросов, что само по себе было необычно и приносило свои плоды. Судя по письмам читательниц, присланным не только из крупных городов, но и из провинции, женщины находили в журнале своеобразную опору, ролевые модели, которым они могли следовать в своей общественной и культурной деятельности [12]. Этих писем было немного, да и число «новых» женщин было невелико, однако уже сам факт их существования говорит о многом.

С другой стороны, опыт издания подобного периодического органа в России оказался скорее негативным, в особенности для его авторов и редактора-издателя. Несмотря на то что во внутренней структуре феминистского движения «Женский вестник» занимал важное место, аудитория феминистского журнала была незначительна, что создавало не только финансовые трудности, но и неблагоприятный социально-психологический климат, постоянно порождавший у авторов и издательницы чувство моральной неудовлетворенности, нереализованности, ощущение социального и психологического вакуума. Даже беглый просмотр годовых подшивок красноречиво свидетельствует о крайне слабой поддержке издания со стороны общественности. С каждым годом журнал становился все тоньше, а призывы М. И. Покровской присылать корреспонденции и статьи все отчаяннее. С каждым номером и редактор-издатель, и авторы все больше убеждались в том, как мало еще было женщин, готовых к восприятию новых ценностей, пропагандируемых журналом. Как признавалась сама Покровская, женщинам, борющимся за равноправие, «приходится напрягать все свои силы и на каждом шагу убеждаться, что для необходимой работы нет ни людей, ни средств, что они играют роль актеров, которых зрители не одобряют даже аплодисментами» [15, с. 91].

Однако и редактор-издатель, и основные авторы журнала готовы были продолжать начатое дело, несмотря на все трудности, с которыми им пришлось столкнуться. Они сознавали свою ответственность перед всеми российскими женщинами и стремились работать ради их блага. Именно феминистские убеждения и вера в социальное будущее феминизма являлись для редактора и авторов «Женского вестника» фактически единственной поддержкой в их нелегком деле. Они верили, что однажды услышат долгожданные аплодисменты своей работе.

Библиографический список

1. Библиография // Женский вестник. 1908. № 1.
2. Борьба английских женщин за право голоса // Женский вестник. 1908. № 5.
3. Борьба за политические права в Англии // Женский вестник. 1907. № 3.
4. Десять лет // Женский вестник. 1914. № 9.
5. Домашнее хозяйство // Ваза. 1856. № 1.
6. Дубовская П. Библиография // Женский вестник. 1906. № 1.

7. К сочувствующим равноправию женщин // Женский вестник. 1911. № 11.
8. Литературное объяснение по нелитературному делу // Ласточка. 1859. № 1. [Б. стр.].
9. *Махонина С. Я.* Русская дореволюционная печать (1905—1914). М. : Изд-во МГУ, 1991. 208 с.
10. От редакции // Женский вестник. 1904. № 1.
11. Ответы редакции // Женский вестник. 1905. № 8.
12. Письмо в редакцию // Женский вестник. 1907. № 2.
13. *Покровская М. И.* День итога // Женский вестник. 1906. № 7/8.
14. *Покровская М. И.* Провинция откликнулась // Женский вестник. 1909. № 9.
15. *Покровская М. И.* Столица и провинция // Женский вестник. 1909. № 4.
16. Правовое положение русских женщин // Женский вестник. 1904. № 2/4.
17. *Пушкарева Н. Л.* «Дерзкие и беспокойные» : («женская история» России, 1801—1905: формы социальной активности) // Отечественная история. 2002. № 6. С. 52—66.
18. РГИА. Ф. 777. Оп. 5. Д. 124.
19. *Руан К.* Новое платье империи : история российской модной индустрии, 1700—1917. М. : Новое лит. обозрение, 2011. 412 с.
20. *Фукс Е. В.* Матильда Серао // Женский вестник. 1907. № 4.
21. *Х.* Женщины-журналистки за границей // Женский вестник. 1904. № 1.
22. *Харрис Дж. Г.* Русские дореволюционные женские журналы начала XX века // Гендер: язык, культура, коммуникация, М. : МГЛУ, 2001. С. 361—368.
23. *Хлебникова А.* К вопросу о «повальном безумии» — женских модах // Женский вестник. 1914. № 4.
24. *Чехова М.* К читателям журнала «Союз женщин» // Союз женщин. 1909. № 12.
25. *Юкина И. И.* Русский феминизм как вызов современности. СПб. : Алетея, 2007. 539 с.

ББК 76.12+60.542.21

В. В. Смеюха

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛАХ: ФУНКЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

Чтение является одним из основных факторов, оказывающих влияние на социально-культурные, коммуникативные, ментальные характеристики аудитории. На современном этапе происходит ослабление читательского интереса к художественной литературе; по данным опроса, проведенного в 2010 г. «Левада-центром», приблизительно 62 % россиян не читают книг [28]. Однако в стране сохраняется интерес к чтению печатной прессы, предпочтение отдается изданиям развлекательного, рекламно-информационного, практического характера. В начале нынешнего века наиболее популярными типами прессы стали сборники кроссвордов и сканвордов, издания для женщин, ежедневные газеты, рекламно-справочные издания, издания о здоровье, семье и др. В докладе «Российский рынок периодической печати. Состояние, тенденции и перспекти-